

Мо Чжэньбао сидел рядом, на его лице не было никакого выражения. Он чувствовал лёгкую печаль, исходившую от Лин Юэ.

— Устал — обопрись немного. Не отказывайся мне снова, — слова Мо Чжэньбао звучали с властной, приказной интонацией. Он привык к отказам Лин Юэ, но в этот момент он надеялся, что тот обопрётся на его плечо.

Лин Юэ и вправду очень устал. На этот раз он не отказался и покорно прислонился к плечу Мо Чжэньбао. Его плечо было широким и основательным, вселяющим спокойное чувство защищённости. Не прошло и минуты, как Лин Юэ уснул.

Когда подошёл Сяхоу Цзин, он увидел именно такую, вызывающую зависть у одиноких, картину нежности. Наконец-то он понял, почему этот великий генеральный директор Мо внезапно стал таким благотворительным. Всё дело было в человеке рядом.

Фэн Тяньхуа очнулся только на следующий день. Открыв глаза, он увидел сплошную белизну и на мгновение не мог сообразить, что происходит. Когда же он увидел лицо Лин Юэ, то в волнении тут же приподнялся.

— Сяо Юэюэ, это правда ты? Я что, сплю? — Фэн Тяньхуа подумал, что предыдущая сцена была его сном, и сейчас он всё ещё не проснулся.

— Дедушка Фэн, вы не спите. Я стою перед вами, — Лин Юэ решил пока его не растревожить, чтобы не ухудшить состояние.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Ты наконец-то вспомнил дедушку Фэна. Иди, садись сюда. — В глазах Фэн Тяньхуа был только Лин Юэ, всех остальных в комнате он попросту игнорировал. Лин Юэ взглянул на Мо Чжэньбао, главврача и нескольких докторов, и они вышли.

Лин Юэ подошёл и сел на край кровати. Фэн Тяньхуа тут же схватил его за руку. Судя по виду, кроме некоторого волнения, он не был похож на вчерашнего — он смотрел на Лин Юэ нормальным, осознанным взглядом.

— Сяо Юэюэ, дедушка Фэн думал, что больше никогда тебя не увидит. Не ожидал, что ещё при жизни смогу встретиться — это так волнительно. Сяо Юэюэ, обещай дедушке Фэну, что больше никогда не уйдёшь, хорошо? — сказал Фэн Тяньхуа договаривающимся тоном. Лин Юэ совсем не понимал, о чём он, но, чтобы не волновать старика, кивнул и произнёс:

— Дедушка Фэн, не волнуйтесь, я не уйду от вас. Я всегда буду рядом. — Лин Юэ похлопал по тыльной стороне руки, сжимавшей его. Рука казалась очень старой, но хватка была крепкой — старик и вправду не хотел его отпускать.

— Я знаю, что моё время на исходе. Сяо Юэ, ты должен остаться рядом и освоить все мои навыки. — Фэн Тяньхуа смотрел на Лин Юэ, и его выражение внезапно стало очень серьёзным. Лин Юэ опешил. Освоить все навыки Фэн Тяньхуа? Что это значит? Лин Юэ не понимал. А Фэн Ци, стоявший за дверью, понимал ещё меньше. Услышав новости, он сразу примчался и уже давно стоял за дверью. Он не намеренно подслушивал, он просто... просто не знал, как появиться.

— Дедушка Фэн, с обучением навыкам не стоит спешить. Давайте сначала как следует подлечимся, поправим здоровье. Тогда вы сможете как следует меня учить, верно? — Лин Юэ изо всех сил старался успокоить Фэн Тяньхуа, не дать ему расстроиться.

— Нет, нельзя учить медленно. Времени у меня мало. Я знаю, что болен очень серьёзно, поэтому нужно как можно быстрее научить тебя всему, что я умею. Так я смогу спокойно отправиться к тому мерзавцу. — Выражение лица Фэн Тяньхуа было твёрдым, видно, он отдавал себе отчёт в своём положении.

Кто этот мерзавец? Лин Юэ почувствовал, что это как-то связано с тем мерзавцем.

— Дедушка Фэн, если хотите, чтобы я учился у вас, условие — вы должны сотрудничать со мной, хорошо принимать лекарства и лечиться. Согласны? — Лин Юэ немного подумал и не стал отказываться.

— Твои лекарства лишь облегчают страдания в последнее время, но не продлевают жизнь. Сяо Юэ, просто помни, что я твой дедушка Фэн. В будущем не забудь сообщить тому мерзавцу. — Фэн Тяньхуа снова упомянул того мерзавца. Лин Юэ действительно не знал, кто это, но и спросить не мог — спросит, и всё раскроется.

— Дедушка Фэн, обязательно. — Лин Юэ мог только пока согласиться.

— Ладно, я немного устал. Отдохну немного. Ты побудь здесь, посмотри, как дедушка Фэн спит. Понял? Не смей убежать. — Фэн Тяньхуа особенно сильно выделил последние слова. Лин Юэ с улыбкой кивнул и поправил ему одеяло.

Фэн Тяньхуа быстро уснул. Лин Юэ высвободил руку и вышел.

Только выйдя, он увидел Фэн Ци, прислонившегося к стене напротив.

— Пришёл — почему не зашёл? Не хочешь повидать дедушку?

— Мой дед? Твой дед, ты хотел сказать? Он обо мне вообще не упомянул, ни словечка! — Фэн Ци снял очки и протёр запотевшие стёкла. Лицо его было холодным. Лин Юэ понял, что тот слышал их предыдущий разговор.

— Сейчас его рассудок не совсем ясен, не принимай близко к сердцу. — Лин Юэ тоже не знал, что сказать. Действительно, законному внуку, слушавшему, как там внука изображают, наверняка было очень неприятно.

— Кроме фамилии Фэн и крови Фэнов в жилах, у меня с ним нет абсолютно ничего общего. Если больше ничего, я пойду, днём ещё занятия. — Надев очки, Фэн Ци без эмоций попрощался с Лин Юэ.

— Не хочешь узнать, чем болен твой дед? Времени у него осталось мало. — Слова Лин Юэ заставили Фэн Ци замедлить шаг, но тот всё же не остался.

Фэн Ци ушёл из дома очень маленьким. Без отца и матери, лишь с дедом. Но когда ему было семь, дед выгнал его из дома и отдал в другую семью. Хотя жил он, не зная ни одежды, ни еды, к этому деду в душе всё равно оставалась обида.

— Как его состояние? — Лин Юэ подошёл к главврачу и взглянул на табличку на груди. Три иероглифа «Сяхоу Цзин» всё ещё заставляли его немного сомневаться. Он ведь помнил того парнишку из метро, которого тоже звали Сяхоу Цзин. Редкое совпадение — полные тёзки.

— Плохо. Максимум год. Вот уж не думал, что он, будучи сам великим врачом, не смог вылечить собственное тело. — Сяхоу Цзин говорил с сожалением. Он изучал западную

медицину, но к обширности и глубине китайской медицины испытывал огромное уважение.

— Я пропишу рецепт. Пусть аптека китайской медицины приготовит лекарство по нему. Принимать вовремя, пропить какое-то время. Сначала стабилизируем его состояние, потом посмотрим, как лечить дальше. — Лин Юэ достал заранее написанное — два листа бумаги, исписанные иероглифами. Сяхоу Цзин принял их и взглянул. Какой красивый, аккуратный почерк. Потом уже разглядел названия трав. Он не сильно разбирался в китайской медицине, но почему-то поверил Лин Юэ, и ещё было какое-то смутное чувство знакомства, непонятно откуда взявшееся.

— Видимо, ты хорошо разбираешься в китайской медицине. Этот рецепт я одобряю. — Сяхоу Цзин быстро расписался внизу. Без его подписи аптека не стала бы считаться.

— Если больше ничего, я пойду. — Мо Чжэньбао обратился к Лин Юэ.

— Я сегодня вечером останусь здесь с ним, ночевать не вернусь. — Произнеся это, Лин Юэ готов был прикусить язык. Он невольно взглянул на Сяхоу Цзина и, увидев, что тот просто смотрит в историю болезни, вздохнул с облегчением.

Он чувствовал, что стал чересчур нервным. Наверное, слишком устал за эти дни.

— Я велю Я Лянь принести одежду и еду. Тебе не нужно будет ходить есть наружу. — Мо Чжэньбао проявил заботу. Лин Юэ был тронут, ему действительно нужна была чистая одежда, чтобы принять душ.

— Есть одна вещь. Хочу попросить тебя помочь разузнать кое-что о Фэн Тяньхуа. — Провожая Мо Чжэньбао к лифту, Лин Юэ не удержался и завёл разговор.

— Что ты хочешь узнать. — На лице Мо Чжэньбао не было эмоций, выражение было нехорошим, голос тоже похолодел. Лин Юэ опешил, не понимая, с чего это тот рассердился, но всё же продолжил.

— Лучше бы выяснить, какая у него связь со мной или с семьёй Лин. — Закончив говорить, Лин Юэ вдруг пошатнулся — Мо Чжэньбао втянул его в лифт. Дверь закрылась, и его прижали к стене кабины.

— Я столько сделал, разве не заслужил маленькую награду? — Мо Чжэньбао пальцем приподнял его подбородок, ногой раздвинул его ноги. Лин Юэ приподнялся и оказался сидящим на его бедре. Пошатнувшись, он чуть не упал, и в испуге ухватился за его одежду.

— Мо Чжэньбао, не бесись, здесь же больница. Веди себя прилично. — Лин Юэ нахмурился. Этот Мо Чжэньбао вечно устраивает внезапные атаки, заставляя его совершенно врасплох.

* * *

Проснувшись, Фэн Тяньхуа увидел Лин Юэ и очень обрадовался, приняв его за своего внука. Он настаивал, чтобы Лин Юэ остался с ним и научился всем его навыкам, говоря, что его время ограничено. Фэн Ци, настоящий внук, стоял за дверью и слышал всё. Он чувствовал себя проигнорированным и ушёл, сохраняя в душе обиду на деда, который выгнал его в детстве. Лин Юэ прописал Фэн Тяньхуа рецепт китайских трав, который одобрил главврач Сяхоу Цзин. Провожая Мо Чжэньбао, Лин Юэ попросил его расследовать связь Фэн Тяньхуа с ним или с семьёй Лин. В лифте Мо Чжэньбао, требуя «награды» за свои усилия, прижал Лин Юэ к стене.

<http://bllate.org/book/15602/1392278>